

LITERATURE

- Heidegger, M. Beiträge zur Philosophie. – Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 1989.
Heidegger, M. Hölderlins Hymne Andenken. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 1982.
MCNamee, M. J. Ethical Issues in Sport. – Rotledge Chapman & Hall, 2008.

УДК 13 + 37.0

КАКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НЕОБХОДИМО ДЛЯ ГЛОБАЛИЗИРОВАННОЙ КУЛЬТУРЫ?

Й. Шмайс, Б. Шмайсова-Бухтова (Брно, Чешская Республика)

В современной экономике более, чем когда-либо, ставится акцент на использование знания и информации. Структура знаний населения – картина зрелости страны. Обладать правом на образование должны все, кто хочет этого. Однако общество знаний, если судить по опыту экономически развитых стран Европы, не решает проблемы низкой конкурентоспособности, высокого уровня безработицы, развития демократии и гражданского общества. Необходим анализ изменений в образовании в трансформирующейся экономике – изменений, которые оказывают активное влияние на рынок труда и общество.

Ключевые слова: образование, рынок труда, безработица, квалификация, общество знаний.

WHAT KIND OF EDUCATION IS NECESSARY FOR THE GLOBALIZED CULTURE?

J. Šhmajs, B. Šhmajsova-Buhtova (Brno, Czech Republic)

More than ever, the accent in modern economy is put on the use of knowledge and information. The structure of knowledge of the population is a reflection of the country's maturity. Everyone who wants it should have the right to education. However, judging from the experience of the economically developed European countries, the society of knowledge does not solve the problems of low competitiveness, high unemployment rate, the development of democracy and civil society. An analysis is needed of the changes in education in the transforming economy – changes exerting active influence on the labor market and the society.

Key words: education, the labor market, unemployment, qualification, the society of knowledge.

Божена Шмайсова-Бухтова – доцент, PhDr., CSc. Кафедра экономики и предпринимательства, факультет экономики и управления Университета им. Масарика.
602 00, Brno, Lipova, 41a.

E-mail: buchtova@econ.muni.cz

Йозеф Шмайс – профессор PhDr. Ing., CSc. Кафедра экономики и предпринимательства, факультет экономики и управления Университета им. Масарика.

602 00, Brno, Lipova, 41a.

E-mail: smajs@mail.muni.cz

Введение

Все свидетельствует о том, что если мы хотим, чтобы планета Земля осталась пригодна для жизни, следует сделать акцент на высшем биологическом образовании. Наше современное вузовское сообщество биологически недостаточно образованно. Не хватает соответствующего представления о жизни как планетарном явлении, о функции, целостности и разнообразии биосферы, система которой самопроизвольно репродуцирует не только человека, но и все другие биологические предпосылки человеческой культуры.

На экономических факультетах вузов при обучении студентов все еще исходят из двух подразумеваемых (но не произносимых вслух) предпосылок: во-первых, что человечество является единоличным собственником Земли, а во-вторых, что человек своей деятельностью создает какое-либо общественное богатство. Правда, экономисты знают – но не рассматривают слишком всерьез – классический тезис английского экономиста Уильяма Петти: «Работа – это отец, а природа – мать богатства».

Атакующая адаптивная стратегия

Представление, согласно которому спонтанно глобализирующейся экономике нет смысла относиться к природе не только как к «матери богатства», но и как настоящей матери всех живых существ, включая человека, сегодня стало всерьез угрожать всей противоположной культуре (то есть собственно человеческой цивилизации). Современная агрессивная адаптивная стратегия человека как вида, которая является частью человеческой природы и которую действительно усиливает мощное влияние рынка, без сознательной переориентации в пользу целостности и разнообразия биосферы неизбежно приведет к катастрофе. И хотя мы не хотим в этом открыто признаться, почти весь нынешний экономический рост основан на постоянном (и все более софистическом) обмане природы, на ее грабеже и эксплуатации. Примерно в той мере, в которой современный мировой капитализм перестает эксплуатировать лучше охраняемый законом «живой» (человеческий) труд, постепенно усиливается эксплуатация, то есть высокотехнологическое освоение природных ресурсов. Так что если останется в силе представление, согласно которому, смысл экономического роста состоит в удовлетворении неограниченных личных потребностей людей, это приведет, в конце концов, к дальнейшему усилению противоположной культуры на Земном шаре, к быстрому *убыванию природного бытия, к гибели естественной упорядоченности Земли*. В этом вопросе среди ученых-естественников уже более-менее созрело согласие. «Возможно, лучший и единственный индикатор нездоровья Земли – это уменьшающееся число видов, с которыми мы разделяем планету. Число разновидностей растений и животных постепенно увеличивалось всюду по большей части эволюционной истории жизни, дав нам необычно богатое разнообразие жизни сегодня. К сожалению, через 65 миллионов лет мы находимся теперь на ранней стадии самого большого убийства каждой десятой жизни растений и животных...» [1].

И именно поэтому экстенсивный экономический рост на ограниченной поверхности Земли оборачивается против его виновника – против человека. Так как человеческий организм с высококонсервативным гено-

мом (генетической информацией) остался однородным с природными условиями, которые его когда-то породили, в глобализирующейся потребительской культуре такой человек становится видом, находящемся под угрозой исчезновения. Независимо от степени научного, технологического и экономического развития, он остается жизненно зависимым от своей материнской планеты, от Земли как своей «природной матери».

Экономическая альтернатива – природный капитализм

Мы признаем, однако, что для экономистов это предупреждение представляется слишком возвышенным и философским, и признаем свою формулировку не слишком определенной. Здесь мы предложим несомненный аргумент – экономический и конкретный. В книге «Природный капитализм», например, говорится: «тем, что начинает ограничивать наше развитие, являются не запасы нефти или меди, а сама жизнь. Постоянный прогресс ограничен сегодня не количеством рыболовных судов, а сокращающимся количеством рыбы; не производительностью насосов, а истощением подземных запасов воды; не количеством электропил, а исчезновением лесов. Живые системы являются источником всех потребляемых материалов, какими являются дерево, пища и т. д., однако важны и «услуги», которые эти системы обеспечивают. Эти «услуги» гораздо более важны для человека, чем сами по себе невозстановимые ресурсы. Сегодня лес – не только источник дерева, но и «услуги» вроде сбора воды и регуляции ее оттока. Здоровая среда автоматически дает не только чистый воздух и воду, дожди, морепродукты, плодородную землю, сохранение бассейнов рек, но и такие недооцениваемые функции, как, например, способность уравнивать экстремальные отклонения в погоде или регенерация атмосферы» [6, s. 21].

В этой же работе упоминается, что необратимую ликвидацию природного капитала экономическая теория называет доходом: «капитализм, – такой, какой он есть сегодня, – это финансово выгодная деформация человеческого развития, которую не следует сохранять. То, что можно было бы назвать «промышленным капитализмом», не полностью совпадает с его собственными исходными принципами. То есть он ликвидирует свой капитал и называет это доходом. Он отказывается придать какое-либо значение наибольшим запасам капитала, который использует, природным источникам, живым, социальным, культурным системам, которые являются основой человеческого капитала» [6, s. 21].

Такой якобы нейтральный регулятор экономической активности, как «невидимая и невидящая рука рынка», оказывается на деле основным противоприродным инструментом, который не освобождает среднего человека и обычную человеческую работу от ее связи с местом, но глобально освобождает от этой связи мобильный капитал. Таким образом, мы становимся свидетелями ситуации, когда на уровне среднего индивидуума потребительское поведение регулируется его консервативной натурой, а на уровне системы культуры – спонтанным рыночным регулированием, глобальной экономической экспансией. Кажется, что пока мы не имеем ни одной экономической теории, которая бы сумела эти процессы удовлетворительно истолковать, ни политической стратегии, которая бы сумела к пользе всех нас рационально направить.

Пока мы только молча смотрим на то, как возникает глобализованная культура с высокоразвитой противоприродной технологией, существующей благодаря двум родственным принципам, разрушительным для Земли: *биологической установке человека на агрессивную адаптивную стратегию в сфере предпринимательства и сильному потребительскому инстинкту в жизненном стиле людей*. Современная противоприродная культурная система, поддерживаемая и воспроизводимая благодаря неправильному воспитанию, косной структуре школьного образования и ориентации СМИ на рекламу, сенсации и развлечения, в целом копирует биологически детерминированную, агрессивно-адаптивную стратегию человека как вида, которую можно выразить следующей формулой: «в борьбе с природой».

Какое образование необходимо для глобализованной культуры?

Итак, логично, что возникают вопросы. Какое образование необходимо в современном мире? Как подготовить будущие поколения, живущие в современной глобализованной культуре, которая должна считаться с хрупкостью жизни на планете? Хотим ли мы всего лишь способствовать современному экономическому росту конкурентоспособных предприятий и ненасытному экономическому предпринимательству? Почему все еще поддерживается пренебрежительное отношение студентов к природе и безудержное стремление к выгоде? Или мы хотим вести студентов к тому, чтобы они были профессионально подготовлены в недалеком будущем эту ситуацию изменить?

Корни современных проблем находятся, конечно, в далеком прошлом. Люди очень долго боролись с природой, были бедны и не вооружены технически. Возможно, поэтому культура до сих пор воспринимается преимущественно позитивно, как «возделывание» природы и человека. *Ни школьное, ни послешкольное образование в обществе не объясняет глубинной связи природы и культуры*. То, что в школе делается акцент на изучении физических законов (например, законов термодинамики), как бы легализует процесс технологического обладания природой, закрывая суть онтического конфликта культуры и природы. Теоретическое содержание образования в средней школе и вузе представляет человеческое познание и освоение мира только в положительном контексте: как условие постоянного развития культуры, как прогресс человеческой теоретической деятельности.

От этого упрощенного представления, конечно, необходимо отказаться. Образование одновременно создает образ культуры и личность человека, являясь познавательной и ценностной частью процесса человеческого онтогенеза. Наряду с воздействием семьи, природы и социальной среды оно формирует мировоззренческие установки.

Поэтому для преодоления современного экологического кризиса, который является конфликтом противоприродной культуры с Землей, необходим не только новый философский концепт культуры и ее роли в природе, но и его общепонятная мировоззренческая форма. *Нам необходима рефлексия, которая будет исследовать не только онтически конститутивный процесс естественной эволюции, но и оппозиционный процесс создания культуры*. Образовательным учреждениям и широкой обществен-

ности необходимо предложить достоверный философский анализ причин глобального экологического кризиса, а также возможные способы его разрешения.

Мы, конечно, осознаем то, что сложившиеся образцы воспитания человека в семье (в дошкольном возрасте) и в процессе получения базового и среднего образования не могут быть легко изменены в вузе. Поэтому мы должны ориентироваться на то, на что можно оказать влияние. Вряд ли, например, мы можем научить молодого человека этике поведения (потому что основы нравственных принципов закладываются в семье), но мы можем научить его находить теоретические обоснования проблем морального поведения.

Но здесь есть еще один фактор, который необходимо учесть. Отличительной чертой современных студентов является физическая составляющая их личности (преждевременное физическое взросление), а с другой стороны – социальная и, особенно эмоциональная незрелость. По мере усложнения жизни, углубления научных знаний, а также вследствие развития технологий коммуникации происходит постоянное увеличение разницы между интеллектуальной осведомленностью и личностной зрелостью. Высшая школа по отношению к людям в так называемом «позднем переходном возрасте» выполняет роль последнего системного элемента в формировании культуры молодого человека.

Однако в результате неадекватной структуры образования большая часть современного населения не знает многих жизненно важных вещей. Не знает, например, *что такое эволюция и что эволюция производит*. Люди не знают, что естественная и культурная эволюция *может производить всего лишь формы, структуры, упорядоченность, память, то есть информацию*. Даже студенты вузов не знают, что наша Вселенная является спонтанно творческой и что природная эволюция сформировала великолепную земную природу, включая человека, то есть все естественные системы, структуры и формы, всю «естественную информацию». Они не знают, что культура и живая земная природа являются открытыми нелинейными системами, обладающими внутренней информацией. Поэтому им трудно понять, что вызванное человеком *вымирание видов* является варварским сжиганием редких оригинальных текстов, непростительным *уничтожением естественной генетической информации биосферы*.

Вероятно, лишь философский взгляд на эволюцию, который необходимо включить в обучение в средних школах и вузах, может ценностно реабилитировать природу, прийти к пониманию природы и онтической роли естественной и социокультурной информации. То есть сегодня мы обнаруживаем, что природная биотическая информация, которая интегрирует биосферу, сохраняет Землю. Только *человеческая социокультурная информация* является по отношению к Земле враждебной: она разделяет ее на природу и культуру, и экспансивную *культурную систему, в том числе ее экономику, обращившая против естественной эволюции, против жизни*.

Студентов, причем не только студентов экономических факультетов, мы сегодня должны обучать не только для того, чтобы они, став взрослыми, были способны на сильную отдачу в своей профессиональной деятельности, но также и с учетом того, чтобы они могли не только осоз-

нать, но и практически решить конфликт культуры и природы. Пока мы не знаем, в чем заключается природа кризиса, количество концепций и интерпретаций увеличивается, однако культура развивается дальше, стихийно и вопреки природе, самопроизвольно глобализируется, структурируется и безвозвратно уничтожает структуру, от которой зависит.

Каким должно быть образование в вузах?

Мы придерживаемся взгляда, что высшая школа в существующем виде не должна основываться на сборе информации, который, благодаря существованию сети Интернет, становится все более легким. Акцент должен ставиться не на количестве информации, но на изучении и систематизации информации, то есть адекватном понимании мира в его целостности, получении сложно приобретаемой способности независимо размышлять. Наличие такой способности предполагает не только утомительную интеллектуальную работу в тишине библиотек или аудиторий, но также партнерские отношения между педагогами и студентами, открытые споры и дискуссии, встречи с известными специалистами в той или иной сфере. В этом смысле высшая школа зависит *не столько от числа персональных компьютеров, сколько от числа персон, то есть личностей*. Мы должны приобщать студентов к теоретическим исследованиям, должны размышлять перед ними вслух, а не передавать им всего лишь готовый набор знаний. Таким образом, мы должны преподавать в своей области, а для обзорных лекций существуют учебники и пособия. Наши студенты, в особенности самые одаренные, заслуживают этого: они ждут от нас не только соответствующей интеллектуальной производительности, во многом сравнимой со спортом, но также понимания и человеческой поддержки.

При преподавании гуманитарных дисциплин на факультете экономики и управления Университета им. Масарика (Брно, Чехия) мы стремимся к такой человеческой и интеллектуальной поддержке. Мы ведем борьбу с углубляющимся отчуждением молодых людей от природы. Мы стремимся компенсировать однобокий подход к предпринимательству и показать путь к проприетарной, биофильной экономике и культуре. Это очень сложно, потому что студентам пока что не хватает соответствующего онтологического понятия природы и аналогичного понятия культуры. Именно поэтому они не находят ни интеллектуальной, ни ценностной опоры ни в одном из доступных концептов действительности. Ведь даже современная политика, право и мораль не могут обеспечить предпосылки долговременных возможностей культуры, полагаясь на традицию, ум, судьбу, сверхъестественные силы или «невидимую и невидящую руку рынка».

Даже если мы умышленно закроем глаза на прямые экологические последствия проникновения техники в потребительскую продукцию, которая непомерно повышает неуправляемую социокультурную нагрузку на Землю, то мы все равно не сможем не заметить два скрытых препятствия, которые мешают современным молодым людям правильно оценивать происходящее: 1) непрозрачная конструкция потребительской микроэлектронной техники лишает возможности не только понимания устройства данной техники, но и понимания сущности культуры; 2) привлекательная для детей техническая среда в современных квартирах и школах еще больше отдаляет их от природы; она предлагает им только минимальное раз-

витие комплексной врожденной способности пребывания в свободной внешней среде [7–8].

Каким должно быть образование в начальной и средней школе?

В заключение еще несколько общих замечаний о школьном образовании вообще. Система начального и среднего образования, нацеленная на развитие памяти и абстрактного мышления, а поэтому отвечающая потребностям повышения производительности труда, уже устарела с точки зрения долгосрочной (биофильной) культуры. *Во-первых*, уже не нужно развивать человеческое мышление с целью воспитывать индивида, ориентированного на производство; нужны *экологически ответственные граждане планетарной культуры, которые смогут разрешить существующий кризис*. Поэтому в восприимчивой фазе человеческого онтогенеза необходимо приобщить к системе ценностей и заложить эмоциональную основу для уважительного отношения к природе. *Во-вторых*, вопрос, как возникают вещи, которые нас окружают, является в целом естественным детским вопросом. Поэтому уже с самого раннего возраста необходимо обучать и воспитанием поддерживать *эволюционный способ мышления детей*. Уже в начальной школе мы должны были бы знать, что наша Земля возникла благодаря долгой естественной эволюции. Мы должны были бы знать, что естественная эволюция является спонтанно онтически творческой (то есть священной), что она создала не только Вселенную и планету Земля, но и нас, людей, и все остальные природные предпосылки культуры. И, наверное, уже ребенок сумеет понять, что человек также умеет изготавливать вещи и что благодаря общему усилию многих людей – социокультурной эволюции – могут появляться все другие социокультурные творения.

Пора отказаться от высокомерного антропоцентризма и сопутствующей ему механистической интерпретации действительности. К сожалению, похоже, что именно на этом уровне образование остановилось. И поэтому первый шаг к ценностной реабилитации природы в школе также будет сложным. Но чтобы это не привело к позднейшей ценностной шизофрении, *представление жизни планеты как наивысшей ценности ученики и студенты должны усвоить как можно раньше*.

Если перейти к новой ведущей идее образования – *бережному, «арендно-му» отношению культуры к Земле* – нам больше не потребуются традиционное образование, которое все больше углубляет современный кризис. Мы нуждаемся в настоящем биофильном образовании и куда менее – в традиционном образовании. Мы нуждаемся в образовании иного содержания и направления; образовании, которое уважает *новый геоцентризм и Землю как естественный дом всех живых систем, включая человека*. Хотя Земля и не является центром Вселенной, Галактики и даже Солнечной системы, но она оказывается единственно известным носителем жизни и культуры во всем познанном космосе. Мы должны обоснованно донести до учащихся и студентов, профессиональной и широкой общественности осознание сущности ее разрушения культурой. И хотя речь идет о теме, которая большинству людей не нравится, – теме, которая может посеять сомнения и разочарования, – пришло время о ней говорить. Прогнозы гибели делаются не для того, чтобы они исполнялись. Их смысл заключается в том, чтобы избежать гибели.

Стремление к энциклопедичности современного образования, конечно, удовлетворяет нашу биологически обусловленную потребность в любознательности, но если речь идет о бережном отношении культуры к Земле, оно может порождать практически ценностную шизофрению. Имеется в виду, что невозможно одновременно стремиться к двум оппозиционным полюсам: природе, спонтанная эволюция которой сотворила Землю и нас самих, и культуре, которая является нашим творением, но, будучи искусственной структурой, не может быть первичной ни по отношению к Земле, ни к человеческому обществу.

Если мы не хотим по собственной вине преждевременно погибнуть, у нас нет другой возможности, кроме как вступить на путь спонтанного создания культуры с помощью человеческой деятельности, и это новое знание следует включать и в систему образования. Существующие экономические регуляторы (рыночные механизмы получения прибыли), которые появились в эпоху экологической беззаботности, эту роль взять на себя не могут: *они ведут культуру к экспансии, а тем самым – к экологической катастрофе.*

Осознание человеческой вины за возможную преждевременную гибель планеты предполагает *другое воспитание, образование и ценностную ориентацию людей.* Необходимо стремиться прививать не только уважительное отношение к природе (эгоцентричное мышление), но и эволюционно-онтологическое изучение культуры как искусственного земного бытия, которое угрожающе расширяется в ущерб космическому бытию естественного начала.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **State of the World 1999** / L. Brow (ed.). – New York: W. W. Norton, 1999.
2. **Nezaměstnanost** – společenské a kulturní proměny práce / B. Buchtová (ed.) // *Nezaměstnanost – technologické a sociální proměny práce. Sborník příspěvků z mezinárodní konference 6. 9. 2007 v Brně.* – Brno: MU, 2007. – S. 22–28.
3. **Úvodní slovo** / B. Buchtová (ed.) // *Psychologie a nezaměstnanost. Zkušenosti a praxe. Sborník příspěvků z mezinárodní konference 24. 6. 2004 v Brně.* – Brno: MU, 2004. – S. 131–133.
4. **Burdie, P.** Contre-feux. Propos pour servir á la résistance contre l'invasion néo-libérale / P. Burdie. – Paris: Éditions RAISONS D'AGIR, 1998.
5. **Coleman, J. S.** Social Capital in the Creation of Human Capital / J. S. Coleman // *American Journal of Sociology.* – 1988. – Vol. 94. – P. 95–120.
6. **Hawken, P.** Přírodní kapitalismus. Jak se rodí další průmyslová revoluce / P. Hawken, A. Lovins, L. H. Lovinsová. – Praha: Mladá fronta, 2003.
7. **Šmajš, J.** Culture; Nature; Technology / J. Šmajš // *Encyclopedia of Anthropology.* – London: Thousand Oaks; New Delhi: Sage Publications, 2006. – P. 636–640; 2165–2167.
8. **Šmajš, J.** Místo a role kultury v přírodě / J. Šmajš // *Filozofia.* – Bratislava, 2006. – № 4.
9. **Šmajš, J.** Evolutionary Ontology. Reclaiming the Value of Nature by Transforming Culture / J. Šmajš. – New York ; Amsterdam: Rodopi, 2008.